

К полету ГОТОВ!

Елена Панасенко

В обновленном павильоне «Космос» на ВДНХ перед глазами все вехи космонавтики – от космических аппаратов разных лет до макетов, которые пока не стали реальностью. Именно здесь мы разговариваем о жизни, связанной с космосом, и о будущем этой отрасли с президентом центра «Космонавтика и авиация», летчиком-космонавтом и выпускником МАИ Героем Российской Федерации Федором Николаевичем Юрчихиным.

Вы мечтали стать космонавтом с детства. В МАИ тоже мечтали поступить?

Конечно, это естественный ход событий. А с мечтой была такая история: 1 сентября 1966 года моя первая учительница опрашивала весь класс о будущей профессии, и, когда дошла очередь до меня, я сказал: «Хочу стать вратарем». До сих пор люблю играть в футбол! Но учительница заметила, что вратарь не профессия. «Ну, тогда космонавтом!» – поправился я. Выбор был сделан в детстве.

Много читал о космонавтах и космосе в книгах, журналах, газетах. Мой кумир – Юрий Алексеевич Гагарин. Он был военным летчиком, и я тоже хотел им стать, думал о военном вузе и остановился на Ейском училище. Но везде писали, что из тысячи претендентов в космонавты отбирают единицы, можно не пройти по здоровью. И что тогда, оставаться летчиком? Я уже заболел космосом, меня увлекла космическая техника, и возникла мысль, что можно не стать космонавтом, но работать в этой сфере.

А дальше был физико-математический класс, еще один шаг в нужную сторону. Некоторое время я колебался, куда поступать: в Московский авиационный институт или в МВТУ имени Баумана. Космонавты выходили из обоих вузов, но больше – из МАИ. Я приехал и поступил в МАИ.

космических полетов на счету Федора Юрчихина

Чем вам запомнилось студенческое время в Московском авиационном институте?

После блестящей учебы в школе и побед на олимпиадах все сложилось поначалу не так гладко. Дух свободы и самостоятельности сыграл свою роль, вольное студенчество меня закружило. К тому же в школе нам дали отличные знания, и в институте я поначалу скучал. А когда пошла серьезная нагрузка, появились сомнения: а не ошибся ли я в выборе?.. Начались поездки в стройотряд «хвосты». Даже созрел план перейти в МВТУ имени Баумана.

Помогли педагоги. Они сказали: «Какого цвета будет твой диплом

и какой вуз ты окончишь, никого не волнует. Ты придешь и будешь работать инженером, как все». Моими учителями на кафедре были Валерий Тихонович Грумондз, ведущий преподаватель нашего потока (студенты очень любили его) и Евгений Васильевич Тарасов, заведующий кафедрой, который обещал меня выгнать, а он был человеком слова! Наверное, мягкость Валерия Тихоновича и жесткость Евгения Васильевича повлияли одновременно. Я решил бороться.

Дальше могу похвастаться: у меня была очень хорошая дипломная работа по двухсредным летательным аппаратам. До сих пор отлично помню, как мы собирали

ФОТО: AFP PHOTO/STRINGER/AFP

установку, испытывали ее в нашей гидролаборатории, как делали полумодели и изучали на них кавитацию, как чертил вечерами и все мои родственники помогали стирать карандашные линии. Мне поставили заслуженную трудовую пятерку, и многих людей на нашей кафедре я вспоминаю с благодарностью.

Посмотрев мой диплом и не самый лучший в мире аттестат, педагоги поучаствовали в моей судьбе и помогли с перераспределением. Мне нужно было ехать в город Нововятск, где космонавтом точно не стать, а попал я в результате в НПО «Энергия» имени С.П. Королева (ныне РКК «Энергия»), в 11-й комплекс, который занимался управлением пилотируемых кораблей и станций, в Центр управления полетами, где прошел шикарную школу. И каждый день на «Энергии» все больше и больше убеждался в правильности своего выбора и своей мечты.

Было сложно, но преподаватели в МАИ были правы: цвет диплома и институт не имели значения, все инженеры работали одинаково. Конечно, есть маевцы или бауманцы,

в отряде космонавтов мы знаем, кто откуда пришел. Но в работе важно только то, как ты работаешь.

Вас отобрали в отряд космонавтов в 1997 году. Это был длинный путь...

Да, десять с лишним лет. В 1983 году я пришел на «Энергию» и, отработав три года, подал заявление на участие в медицинском отборе. Два раза был признан абсолютно негодным «по медицине». Мне рекомендовали забыть о профессии космонавта, и только в 1997 году получил положительное заключение главной медицинской комиссии. Не я один такой, таких примеров очень много. Наверное, как и в институте, именно противодействие заставило бороться: кто бы сказал тогда, в 80-х, что у меня впереди пять полетов и девять выходов в открытый космос? И, знаете, мне мало!

Думаю ли о еще одном полете в космос? В 60 лет есть различные особенности здоровья, докторов тоже надо слушать. Но если во сне спросят «Готов?», отвечу: «Готов!» Конечно, семья меня категорически останавливает, но я бы очень постарался их уговорить.

О каком шестом полете в космос вы бы мечтали?

Предпочел бы совершить какой-то короткий и интересный полет. Моя мечта, которая уже точно не исполнится, – слетать на Луну. Я родился в 1959 году, это был год «трех Лун». Тогда на Луну запустили одну за другой три станции: «Луна-1» стала искусственным спутником Солнца, «Луна-2» села на Луну, а «Луна-3» сфотографировала обратную сторону Луны. Когда мне исполнилось 10 лет, Нил Армстронг совершил высадку на Луну. Казалось, если стану космонавтом, к тому времени на Луну, конечно, уже будут летать все. Но все получилось иначе.

Уверен, что рано или поздно человечество вернется на Луну. Давно рассматривается проект облета Луны на корабле «Союз», который исторически был создан, чтобы сделать «петлю Кондратьюка». В моем сне мне бы предложили именно это: полететь на Луну. К сожалению, такого полета в ближайшее время точно не будет.

Как вы относитесь к проектам полета на Марс?

На Марс нельзя летать на технологиях, которые у нас сейчас есть. Нельзя, чтобы космонавты летели в один конец и не вернулись

ФОТО: JONATHAN WILLIAM MITCHELL/AGEFOTOSTOCK/EAST NEWS

обратно живыми. Кто захочет стать кассиром, который бы выдавал такие билеты? Очень уважаю и люблю профессию космонавта!

Нужно разрабатывать новые ракеты-носители, ракетные двигатели и быстроходные корабли на новых принципах движения, чтобы ускорить полет на Марс и обратно. Он должен занимать меньше шести месяцев, чтобы проделать его в одно «окно». Такие «окна» для полетов на Марс открываются раз в два года, и провести эти два года на современных кораблях достаточно сложно. Да, мой друг Федор Конюхов недавно вернулся с просторов Южного океана, который он пересекал на веслах в одиночку, но это другое. Его лодка тоже была в своем роде достижением современных технологий. Заставлять космонавтов лететь к Марсу на «весельных лодках» и «делать науку» невозможно.

О каких реальных перспективах можно мечтать тем, кто сейчас увлечен космонавтикой?

В первую очередь о перспективах использования в космосе автоматизированных робототехнических систем с искусственным интеллектом. Представьте себе посадку корабля на Марс. Помните «Луну-15», которая разбилась при посадке? Тогда из-за масштабов аппарата любой камень размером со стол мог стать фатальной помехой. На Марсе необходимо использовать автоматические аппараты, которые сядут первыми, найдут и очистят площадку, раскроют антенны, и космический корабль сможет опуститься по сигналу. Зачем идти вслепую? Самый тяжелый предмет, который человечество посадило на поверхность Марса, пока весит меньше одной тонны. А сколько должен весить посадочный модуль с экипажем? Нельзя садиться наобум.

Роботы должны изучать ресурсы Марса (состав атмосферы, наличие

воды), обеспечить навигацию и метеорологию (там ведь есть ветра и бури), построить систему связи на поверхности Марса и спутниковую связь с Землей. Где можно отработать эти задачи? На Луне. Это готовый полигон рядом с нами с приличной гравитацией. Там же можно отработать системы жизнеобеспечения, посадки, заглупления и защиты от радиации.

Вы много занимаетесь популяризацией космонавтики: проводите встречи, ведете передачи, в том числе на детском канале и прямо из космоса. Считаете, молодежь сейчас нужно подстегивать, она уже не так мечтает о космосе, как раньше?

«В нас пропал дух авантюризма!», как говорили в нашем старом любимом фильме. Знаете, у меня была как-то встреча с детьми разного возраста, и я спросил: «Кем вы хотите стать?» Старшие отвечают: «Экономистами...» Они уже прагматики. Нужно, чтобы в стране были созданы условия, когда дети могут мечтать.

Я сам счастливый мальчишка своего времени. Моя мечта исполнилась, и я очень хочу, чтобы нынешним детям были доступны эти ощущения, чтобы у них появилась мечта. Например, мечта ходить по океанам, как Федор Конюхов, стать профессиональным путешественником и делать то, чего не

Кто бы сказал в 80-х, что у меня впереди девять выходов в открытый космос?

*суткам равна
общая продолжительность
полетов
Федора
Юрчихина*

делает никто. Или мечта полететь в космос. Кстати, Федор Конюхов в свои 67 лет тоже об этом мечтает. Недавно он рассказывал, что в первое весельное путешествие ушел в 15 лет: удрал из дома, утащил лодку и пошел. Сегодня бы сказали: «Куда смотрят родители? Это же непослушный мальчишка! Его нужно на учет поставить!» Но дети должны мечтать.

Мы в детстве мечтали о многом: кто-то – стать музыкантом, как Пол Маккартни или Джон Леннон, кто-то – футболистом, как Пеле. Мой друг детства стал профессиональным футболистом. Это мне учительница сказала, что вратарь не профессия. А он сейчас заслуженный тренер России, у него полно мальчишек, с которыми он носит. Да, он не стал мировой звездой, но играл в Высшей лиге СССР, посвятил себя футболу. Другие посвятили себя строительству, стали врачами, экономистами... Весь наш класс из маленького города Батуми в Грузии поступил после школы в разные вузы: в Москву, Ленинград и другие города – от Одессы до Новосибирска. И мы до сих пор все дружим и собираемся вместе.

А с детьми мне нравится встречаться не для того, чтобы рассказывать о себе. Я и у них учусь. Одна девочка так ответила на вопрос о профессии: «Я хочу быть хорошим человеком!» И никто вокруг не посмеялся над ней. У нас замечательные дети, они видят порой всю лицемерность взрослых поступков и, хотим мы или нет, будут этому сопротивляться. Хотя бы из чисто юношеского максимализма, который есть во все времена. Хочу вдохновлять детей, чтобы они поверили в свои силы и шли к своему призванию.

И я надеюсь, что ряды маевцев будут и впредь пополняться хорошими людьми, умеющими учиться, работать и мечтать. Всем удачи на пути к своим звездам!